

П. КАРА-МУРЗА

Борьба идей

Столичные газеты занялись событиями в Константинополе и комментариями к ним¹. Рядом с этим продолжают освещаться малоутешительные, а подчас и совсем неутешительные факты нашей унылой, тоскливой внутренней жизни. Излагаются события, комментируется скучное законодательство наших обеих палат; причем смягчились партийные разногласия и почти прекратились программные споры, а об идейных и говорить не приходится.

Торжествует будничность и в общественной жизни, и в политике, и в области теоретического творчества. И если при всем том во всех означенных областях намечаются какие-то пути, рисуются какие-то еле заметные перспективы, затевается какой-то идейный спор, так все это в свете и под диктовку неизбежной переоценки былых ценностей.

Чувствуется приближение нового великого раскола интеллигенции, этой главной, если не единственной носительницы духовной культуры и умственной жизни великой России. Было славянофильство и западничество; было народничество и марксизм; наступает новый водораздел. И это, конечно, в интересах нашей духовной культуры, так как только идейный спор и честная борьба идей обеспечивают прогресс культуры.

На смену холодному позитивизму, черствому утилитаризму, грубому материализму, поверхностному радикализму в философии, науке, политике и в области социальных идеалов готовятся воцариться новые идеи и учения в духе идеалистической этики и метафизики, широкого и глубокого либерализма и здорового национализма. И если есть среди этих направлений научно-философской и социально-политической мысли какая-нибудь система идей, одинаково близкая, одинаково дорогая для всех стоящих у водораздела двух групп русской интеллиген-

ции, так это *социализм*. Социалистичны и позитивисты, и метафизики, и утилитаристы, и идеалисты, и радикалы, и либералы, и космополиты, и националисты. Социалистичны они потому, что всем одинаково радостно мерещится дивный социальный идеал и торжество социальной справедливости. Конечно, пути к осуществлению идеала, политика, ведущая к нему, разным группам представляется разнно, но это обстоятельство не меняет сути, так как для характеристики физиономии данной группы ее вера в социальный идеал является началом доминирующим.

Социалистичность русской интеллигенции, собственно говоря, не так уж поразительна. Нравственная правота, социальная целесообразность, психологическая вероятность и тактическая возможность социалистического идеала столь внушительны, что устоять перед ними почти невозможно для человека, живущего идеями добра, равенства, любви и справедливости, так как, в сущности, эти идеи и составляют *этическую основу социализма*. С этой точки зрения нравственная сущность социализма вполне совпадает с таковой христианства и возрождающегося теперь этического идеализма и индивидуализма. В остальном социализм есть определенный идеал социально-политического строительства, своего рода схемы социальной техники, осуществимость которой зависит не столько от доброкачественности душ вершителей судьбы того или иного государства, сколько от того объективного материала (производительные силы, степень культуры, формы правосознания и т. п.), из которого должно строиться импозантное по замыслу социальное здание. Дело, следовательно, не столько в плане и архитекторе, сколько в строительном материале: нет последнего, невозможен и социализм.

Итак, предстоящая весьма желанная борьба идей коснется всех сторон духовного творчества русской интеллигенции; она только не сотрет социалистической окраски ее общего мирозерцания, хотя придаст этой окраске новые оттенки, а самому интеллигентскому мирозерцанию новые очертания.

Начнется великая работа русской мысли, которая в последние десятилетия несколько односторонне реагировала на все явления общественной, политической, экономической жизни, и пора ей выйти из тесных рамок трафаретов на широкий путь политики и самокритики. Но для этого нужны смелость мысли, глубина анализа и могучий творческий размах.

Шаг сделан. Появился сборник статей об интеллигенции — «Вехи». Это, собственно, второй шаг, так как первым шагом

следует считать появившийся лет восемь-десять назад другой сборник статей под названием «Проблемы идеализма»². Тогда был брошен вызов теоретическому разуму русской интеллигенции, а теперь то же самое делается в отношении его практической деятельности.

Жребий брошен, борьба идей началась.

И к этой борьбе, и к сборнику «Вехи» я вернусь еще неоднократно.

*(Касний. 1909. № 80: воскресенье,
12 (25) апреля. С. 5)*

